Как только душа Ксавьера начала пробуждаться он почувствовал тепло что окутывало его тело. Он нежился в этом чувстве упиваясь в нем.

Оно было сродни матери что бережно обнимает ребенка.

Наслаждаясь этим давно забытым чувством воспоминания нахлынули на него. Ксавьер вспомнил как его убили и заставили искать себе тело.

Образы в его голове начали перемешиваться от чего та начала интенсивно болеть.

Понятие времени для Ксавьера полностью исчезло. Ему казалось что он был во сне, но в тоже время и в реальном мире.

Из-за чувства несоответствия он сам решил считать дни проведенные в этом рае. С каждым осознанным промежутком времени Ксавьер старался повышать свою мозговую активность.

По его предположениям он смог найти себе тело и осталось только адаптироваться к нему.

"Наверное я нахожусь в утробе матери. Это... странно? Я нахожусь внутри другого живого существа и меня это пугает. Если моей матери не хватит ресурсов для пропитания, то я умру и второго шанса у меня не будет!"

Проклиная свою несамостоятельность Ксавьер не мог подумать о худшем для себя исходе. Его душу терзали сомнения, но спустя несколько месяцев он свыкся с этой мыслью.

Также Ксавьер заметил какое-то странное чувство. Он смутно ощущал присутствие более слабого живого существа.

Начав активно размышлять об этом, Ксавьер предположил что это была душа изначального тела. Она была подобна горящей свече на ветру, могла погаснуть в любой момент.

Не решаясь и не имея возможности уничтожить будущую проблему, Ксавьер решил не трогать ее и изучать все после появления на свет.

Спустя неизвестное количество времени Ксавьер начал ощущать свои конечности. Он не мог взять их под свой полный контроль.

Изредка они сами по себе начинали движения, что пугало Ксавьера. В один момент он почувствовал как неизвестная доселе конечность начала сильно извиваться.

Это была не рука или нога, а нечто схожее, а то и превосходящая в размерах конечность!

В голове Ксавьера сразу возникла цель по полному уничтожению изначально души, во чтобы то ни стало!

С каждым днём пытаясь взять под контроль свои новые конечности Ксавьер нащупал нечто похожее на стену, нечто твердое, но в тоже время очень хрупкое.

"Блять! Сука, если я переселился в птицу или в ящерицу, то как я смогу прикончить того ублюдка?! Мне что, его до смерти закусать?"

Стараясь не погружаться в пучину отчаяние Ксавьер успокоился и продолжил подчинять себе это тело. По большому счету у него не было выбора чем заняться.

Каждый цикл осознанности его меч гнева становился острее, а желание убить своего убийцу возрастало.

Этот человек лишил его будущего, которого он стремился так долго! Он забрал его жизнь и игрался с ней как с одноразовой игрушкой.

В порыве ярости он ударился головой об стену, что разделяла его от остального мира.

С каждым ударом он становился яростнее, а от ударов начало появляться трещины.

Часть скорлупы откололась и явила грозный глаз янтарного цвета с вертикальным зрачком!

После трещины распространились от дыры во все стороны и скорлупа полностью сломалась явив на свет красно-желтого дракона с завораживающему узору по всему тело.

Гневный взгляд Ксавьера поднялся, чтобы увидеть своих родителей.

Перед ним появились несколько Драконов, которые с любопытством смотрели на него. Среди них выделялся самый крупный дракон из всех. Он имел красную чешую с крупицами черной.

Другие драконы зашептались между собой не веря своим глазам.

Когда Красный Дракон увидел взгляд Ксавьера, то засмеялся во весь голос.

Мощный смех похожий на рев заставил замолчать всех драконов и живых существ в радиусе несколько километров!

— Я назову тебя… Иркурион! — во всю мощь глотки заорал он, оглушая всех своим голосом.

Ксавьер посмотрел на этого Красного Дракона и медленно начал подходить к нему.

Он не чувствовал никакой опасности. По одному виду этого дракона можно было понять что он счастлив.

Ксавьер сразу сделал несколько выводов:

"Здесь много драконов и с большой вероятностью я тоже являюсь драконом", — мурашки пробежались по всему его телу. — "Если он так рад моему рождению, значит я наследник некого рода драконов. Я просто не могу ничего придумать кроме этого, смотря на эту ораву ящериц".

Красный Дракон взяв Иркуриона на руки повел его из инкубационной пещеры, в которой тот родился.

Гарем из разных драконов женского пола последовал за ним.

Отец Иркуриона вышел на поверхность вместе с сыном и вознесся вверх, прикрыв слабое тело сына.

Ксавьер видел как земля отдалялась все дальше и дальше, а подняв взгляд перед ним предстал гигантские, белые облака.

Красный Дракон все летел все выше и выше, пока не отдалился от планеты настолько, что можно было увидеть континенты.

Ксавьер сперва сжался от страха на долю секунды, но вспомнив похожий вид он пришел в себя. Страх исчез, а телу больше ничего не угрожало.

Но всё-таки Ксавьер задался вопросом, почему он мог так легко находится на орбите без специальных приспособлений? Неужели тела драконов настолько совершенны?

Отец Иркуриона вытянул свой коготь и коснулся им лба сына. Внушающая ментальная сила исходила от него.

Ксавьер заметил как эта сила рассеивалась и лишь часть смогла дойти смогла пройти сквозь ментальную защиту его драконьего тела.

Приняв эту ситуацию, Иркурион понял что его новый отец, Зар'алиуг передал ему свои воспоминания, которые содержали историю рода драконов, их язык, культуру и традиции.

Глянув на своего сына Зар'алиуг перевел взгляд на чудовищно-колоссальную звезду, что даровала жизнь всему их миру.

— Иркурион, запомни. Небо лишь иллюзия. Богов не существует. Лишь мы одни… — внушительное аура начала вырываться из Зар'алиуга.

Вокруг него появилось бледное, черно-красное поле диаметром тысячи метров.

В этой области начали появляться бесчисленные сгустки яркой энергии.

— … Достойны этого мира!

Все сгустки энергии как один разорвались одновременно, явив собой гигантские взрывы.

Иркурион не мог оторвать взгляд от этого зрелища. Оно было одновременно страшным с точки зрения человека, а с точки зрения дракона было прекрасным проявлением силы, что была способна уничтожить многомиллионные города!

— Пообещай мне, — обратился отец к сыну, — если ты встретишь бога, то убьешь его. Покажи им тут, кто настоящий правитель!

Юный дракон кивнул, а в глазах появился блеск. Иркурион расправил свои сложенные крылья, гордо поднял голову и посмотрел в глаза Зар'алиуга.

— Я убью его, — сказал Иркурион, желая следовать воле своего отца.

— Отлично, — улыбнулся ещё шире Зар'алиуг. — С этого момента я обучу тебя всему что знаю! Пусть небеса исчезнут и среди ярких звёзд ты станешь ярчайшей из них!

Иркурион запомнил слова отца, по прошествии нескольких тысяч лет спустя.

http://tl.rulate.ru/book/94524/3264604